

Снейп взглянул на Драко. Тот выглядел слегка взбешенным из-за того, что его друг ласкает его отца, но не заметить палатку на его брюках было невозможно.

Смак!

"Ух!"

"Черт", - простонал Люциус. "Не останавливайся".

Малфой приподнял бедра, еще глубже погружая свой член в ее рот. Член Снейпа боролся с пуговицами, пытаясь освободиться. Дело продвигалось быстрее, чем предполагалось, и его яйца должны были скоро опустеть. Но, в отличие от Люциуса, он не собирался трахать ее лицо. Наверняка ее бедная красная попка нуждалась в креме после прошедшей ночи.

Краем глаза он заметил, как Драко сжимает свой член в брюках. Может, Драко и не нравилось то, что делал с ней его отец, но он точно не возражал, когда видел это. Завтрашний разговор за завтраком должен быть весьма интересным.

Люциус и Драко уже сосуществовали на острие бритвы. Когда они находились в одной комнате, в воздухе витало напряжение. Люциус, как и большинство чистокровных отцов, хотел, чтобы его сын был жестким и грозным. Любая привязанность считалась лаской. Это была холодная связь. Драко прикрывался высокомерием и насмешками, чтобы защитить себя, но, несмотря на сходство с Люциусом, он так и не заслужил одобрения отца. И, скорее всего, никогда не заслужит. Люциус всегда держался отстраненно, пытаясь "сделать из сына человека".

Но этот план не оправдался. В течение нескольких лет Драко был изгоем, отказываясь от снобизма и претенциозности Люциуса в пользу собственного чувства собственного достоинства. Но потом Нарцисса умерла, и Драко сорвался с катушек. У него появилась удивительно чувствительная натура, и Северус догадался, что это была компенсация за любовь, которую он больше не получал от матери. Это была реакция на суровую бесстрастность отца.

Но Северус видел, в какое отчаяние впал Драко. Каждую неделю он трахал новую ведьму, ложился в постель с любой, кто проявлял к нему хоть унцию ласки. Это была одна общая черта отца и сына. Они оба нуждались в прикосновениях. Это помогало им сохранять рассудок. Но Северус видел, что Драко не был счастлив. Сексуальная близость была плохой заменой эмоциональной поддержке.

Северус мог посочувствовать.

Хотя Люциус удовлетворял основные потребности Снейпа в товариществе, в его жизни по-прежнему зияла дыра. Какая-то его часть увядала. Чего-то не хватало. Ближе всего к обнаружению этого недостающего элемента он подошел после смерти Нарциссы, когда собирал осколки разбитого сердца Люциуса.

Он пришел проведать Люциуса по просьбе Драко, и когда пришел, то был потрясен внешним видом друга. Купание явно не было приоритетом для Люциуса в течение нескольких недель, и он похудел по меньшей мере на два камня, а его мышцы уступили место истощению. После похорон от Люциуса не было никаких вестей, и Северус решил, что он горюет, как любой нормальный муж; но стоило Снейпу взглянуть на него, как стало ясно, что проблема не ограничивается простой печалью. Он был сломлен, это была оболочка того человека, которым он когда-то был.

Малфой яростно сопротивлялся его помощи, его голос был хриплым от усталости, но безумная язвительность продолжала беспрепятственно извергаться. Северус просто смотрел на него. Это было похоже на наблюдение за кричащим черепом. Люциус метался по комнате, разбивая одну за другой хрустальные безделушки Нарциссы, сначала швыряя их в Снейпа, а затем просто бросая на пол в порыве гнева. Северус не пытался остановить вспышку гнева; он молча сидел на кровати, пока Люциус разрывал комнату, словно светлый циклон.

Когда буря утихла, а пол заблестел, как алмазная шахта, Северус подошел к нему. На секунду тело Люциуса скрутилось, словно готовое нанести удар, а на лице застыла гримаса страдания. Северус понял. От потери любви всей жизни нет лекарства. Не говоря ни слова, он обхватил Люциуса за шею, притягивая его к себе и крепко прижимая. За долю секунды Люциус перестал сопротивляться. Он уткнулся лицом в плечо Снейпа и разрыдался. Звериное страдание, прозвучавшее в этом звуке, задело Северуса, и он еще крепче прижал его к себе.

Должно быть, разрядка была как раз то, что нужно, потому что на следующий день Люциус проснулся значительно лучше. Он выглядел не таким осунувшимся, его рот был менее изборожден и угрюм. Северус оставался с ним до конца лета, чтобы убедиться, что он встал на ноги, а когда пришло время начинать следующий учебный год, Северус посчитал, что Люциус уже на пути к выздоровлению, и оставил его на попечение Драко. Он по-прежнему приезжал к нему каждые выходные, что устраивало их обоих. Люциусу нужен был друг и любовник... и Северусу нужно было то же самое.

И даже больше...

<http://erolate.com/book/4211/125600>